

УДК 343.34

*О. Г. Никитенко**советник-консультант Главного управления законодательства
и государственного строительства Секретариата
Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь*

СООТНОШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИЗНАКАМИ ТЕРРОРИЗИРОВАНИЯ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

К преступлениям террористического характера нами отнесены преступления, предусмотренные статьями 124–126, 289, 291, 292, 324 и 359 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Критериями их систематизации по УК выступают: общность признаков их объективной и субъективной сторон (публичность, двухэтапность совершения, преследование определенных целей); круг адресатов потерпевших; многообъектность составов; высокий уровень типовой общественной опасности. В качестве преступлений с признаками терроризирования нами определены преступления, предусмотренные частью 4 статьи 294, частью 4 статьи 295, частью 4 статьи 309, частью 3 статьи 311, частью 3 статьи 322, частью 3 статьи 323, частью 2 статьи 333 УК. При этом категория «терроризирование» дефинируется как поведение, нацеленное на запугивание, устрашение или порождение паники на уровне отдельных индивидов, группы индивидов или всего общества путем применения насилия или угрозы насилием в целях обеспечения благоприятных условий для достижения преследуемых виновными целей. Полагаем, что преступления с признаками терроризирования также могут именоваться преступлениями, совершаемыми методом терроризирования.

Названные совокупности преступных деяний являются составными компонентами системы преступлений террористической направленности наравне с преступлениями вспомогательно-террористического характера. При этом преступления с признаками терроризирования обладают релятивной самостоятельностью, что предопределяет возможность их относительно независимого существования в рамках иных совокупностей преступлений.

Составы преступлений с признаками терроризирования существенно отличаются от составов преступлений террористического характера. Для преступлений, совершаемых методом терроризирования, характерны формальные и материальные конструкции объективной стороны, для преступлений террористического характера — усеченные и формальные. Следующее различие анализируемых совокупностей преступных деяний заключается в том, что при совершении любого преступления террористического характера преследование виновными строго определенных целей является необходимой составляющей субъективной стороны составов. Кроме того, преступления с признаками терроризирования не являются сложными преступными деяниями. Вместе

с тем двухэтапность совершения преступлений террористического характера предопределяет еще одно существенное отличие — многообъектность.

В УК применительно к преступлениям с признаками терроризирования используется механизм двойной превенции, например, в части 4 статьи 294 УК, части 3 статьи 311 УК, части 3 статьи 322 УК. Двойной превентивный потенциал норм УК заключается в их направленности на предупреждение и наказание за определенное преступление, выступающее необходимым условием совершения в будущем преступлений, обладающих аналогичной или более высокой степенью общественной опасности. Например, часть 4 статьи 294 УК предусматривает уголовную ответственность за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК. Принимая во внимание, что хищение названных предметов является необходимым условием для совершения, в частности, акта терроризма или захвата зданий и сооружений, норма части 4 статьи 294 УК также выполняет предупредительную функцию и по отношению к преступным деяниям, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьями 289 и 292 УК.

Вместе с тем обращаем внимание на отсутствие в УК последовательности при закреплении признаков составов преступлений, совершаемых методом терроризирования.

Так, часть 1 статьи 290 УК предусматривает уголовную ответственность за угрозу совершения акта терроризма, то есть за угрозу совершением деяний, предусмотренных статьями 124, 126, 289 и 359 УК. Вместе с тем в данный перечень статей УК законодателем не были включены такие преступления террористического характера, как нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой, захват заложника, захват зданий и сооружений (статьи 125, 291 и 292 УК соответственно).

Часть 4 статьи 309 УК устанавливает уголовную ответственность за умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения, совершенное в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124, 126, 289, 359 и 360 УК, часть 4 статьи 311 УК — за угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна, совершенные в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124, 126, 289, 359 и 360 УК. Таким образом, положения части 4 статьи 309 и части 4 статьи 311 УК также носят неполный характер ввиду отсутствия указания на весь перечень составов преступлений террористического характера.

Замечание аналогичного характера имеет место в отношении части 3 статьи 322 УК, устанавливающей уголовную ответственность за незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов, осуществленные в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК, и применительно к части 3 статьи 323 УК, предусматривающей уголовную ответствен-

ность за хищение радиоактивных материалов с целью совершения преступлений, предусмотренных статьями 124–127, 287, 289–292, 359 и 360 УК.

С учетом сказанного предлагаем изложить в следующей редакции:

абзац первый части 1 статьи 290 УК:

«1. Угроза совершением деяний, предусмотренных статьями 124–126, 289, 291, 292 или 359 настоящего Кодекса (угроза совершением акта терроризма), –»;

абзац первый части 4 статьи 309 УК:

«4. Действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124–126, 289, 291, 292, 324, 359 и 360 настоящего Кодекса, –»;

абзац первый части 3 статьи 311 УК:

«3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения, а равно в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124–126, 289, 291, 292, 324, 359 и 360 настоящего Кодекса, –».

Кроме того, абзац первый части 3 статьи 322 УК и абзац первый части 3 статьи 323 УК после цифр «292,» предлагаем дополнить цифрами «324,».

Данные корректировки подготовлены в соответствии с разработанной системой преступлений террористической направленности, а также с учетом соотношения преступлений с признаками терроризирования с преступлениями террористического характера. Указанные предложения будут способствовать унификации подходов к закреплению признаков составов преступлений, совершаемых методом терроризирования, а также благоприятно скажутся на усилении превентивного потенциала УК.

УДК 343.3/.7

Е. В. Новикова

*доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

В главе 29 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) предусмотрена ответственность за общественно опасные, виновные и запрещенные нормами данной главы деяния, посягающие на состояние полного физического, социального и духовного благополучия населения.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных данной главой, заключается в причинении или создании угрозы причинения вреда физическому или психическому здоровью множества неперсонифицированных